

Виталий Серокуров

Судьба изгоя: Путь Каады

16+

Виталий Викторович Кира

Судьба изгоя: Путь Каады

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51799198

SelfPub; 2020

Аннотация

Действие романа происходит на западном континенте за восемь лет до событий с Хиридаей. Королевством правит инквизиция, каждый день проводят казни для устрашения остальных. Все люди живут в страхе и ждут, когда появится тот, кто остановит натиск инквизиции; все желают узнать, кем будет этот человек и как он избавит их от тирании. Эльфы прячутся в лесах, древние обитают в замке, который находится в лесу, неподалеку от города. Полулюдей инквизитор изгнал из города, считая их низшей расой; лишь некоторые прячутся в городе и терпят издевательства не только от инквизиции, но также от обычных граждан. Орки бьются с гоблинами далеко за пределами города. И все расы ждут, когда придет герой, который сделает их свободными.

Персонажи:

Дабриэль Гатара – девушка, которая лишилась родителей в детстве, после чего стала наёмницей инквизиции

Яманото Сёдже – наставник Каады и связующий между духами

Левия Аматаера – всевидящая девушка, чьё прошлое окутано тайной

Лок Аматаера и Хрон Цукин – наёмники инквизиции

Лобарт Мирико – загадочный маг с вечной ухмылкой

Ранги:

Медный

Серебряный

Нефритовый

Алманитовый

От автора

Наверное, каждый автор фэнтези, который создает другой мир, каждый творец желает хоть в какой-то мере создать нечто настоящее или надеется приблизиться к реальности, надеется, что особые свойства другого мира (а может быть, и все его детали) – производные от реальности или входят в нее. Если он на самом деле достигает того, что честно подходит под словарное определение «внутреннее постоянство реальности», то трудно постичь, как это выходит, если роман с реальностью не связан. Особый характер радости в фантазии, таким образом, может быть как внезапный проблеск ре-

альности или истины. Это не только утешение в печали бренного мира, но и удовлетворение, и ответ на вопрос: «Правда ли это?»

Пролог

Действие романа происходит на западном континенте за восемь лет до событий с Хиридаей. Королевством правит инквизиция, каждый день проводят казни для устрашения остальных. Все люди живут в страхе и ждут, когда появится тот, кто остановит натиск инквизиции; все желают узнать, кем будет этот человек и как он избавит их от тирании. Эльфы прячутся в лесах, древние обитают в замке, который находится в лесу, неподалеку от города. Полулюдей инквизитор изгнал из города, считая их низшей расой; лишь некоторые прячутся в городе и терпят издевательства не только от инквизиции, но также от обычных граждан. Орки бьются с гоблинами далеко за пределами города. И все расы ждут, когда придет герой, который сделает их свободными.

Глава 1. Яманото Сёдже

Каада был мальчуганом со шрамом на лице. Лишенный семьи, он жил в трущобах, и чтобы прокормить себя, ему приходилось промышлять воровством. В этот день, как и всегда, по дороге он рассматривал разные прилавки и в одном из них схватил буханку хлеба. Торговец цепко поймал его руку, но мальчик вырвался и побежал по улице. Торго-

вещ побежал вслед за ним. Через несколько кварталов Каада оказался в незнакомом переулке и уперся в тупик. Загнав мальчика в угол, торговец замахнулся, чтобы вклеить ему затрещину, но рука разъяренного торговца внезапно оказалась в тисках.

– Не смей трогать мальчишку!

– Он украл мой хлеб – я должен его проучить!

Спаситель Каады бросил торговцу мешочек с монетами, сказав:

– А теперь иди отсюда.

Потом повернулся к Кааде.

– Откуда на твоём лице этот шрам? – спросил он.

– Оставил один из наемников, – ответил мальчик.

Торговец возмущенно посмотрел на мальчишку и пошел обратно, к своему прилавку. Однако на прилавке к его возвращению ничего не осталось, он увидел лишь убегающих мальчишек.

– Как твоё имя? – спросил мужчина, пристально вглядываясь в мальчика.

– Каада Синье.

– Яманото Сёдже, – представился сам и добавил: – Если хочешь выжить, иди со мной. – Он развернулся и быстро зашагал прочь.

Мальчик посмотрел на Яманото Сёдже и пошел вслед за ним в направлении, которого он не знал.

– Значит, все-таки решил выжить, – как бы самому себе

заметил спаситель Каады.

Мальчик только кивнул.

Они вышли из города и направились по дороге, ведущей через лес.

– Бывал когда-нибудь в этом лесу?

– Нет. – Каада мотнул головой.

– Никогда не ходи здесь без меня.

– Почему?

– Недалеко находится крепость древних.

– Кто они такие?

– Они похожи на людей, но питаются людской кровью.

– Как вампиры?

– Да, но эти намного опасней.

Когда они подошли к маленькому домику у подножия горы, наступила уже глубокая ночь. Яманото открыл дверь и пригласил Кааду жестом.

– Здесь я живу, – пояснил Яманото. А потом добавил: –

Ложись на кровать и спи. А я должен отойти на время. – И вышел на улицу.

Каада подошел к окну – Яманото, это было ясно, направился в горы. Потом он лег на кровать и уснул, как велел его спаситель. Проснулся он уже утром от нагоняющего аппетит запаха. Яманото стоял у котла. Тут же на столе появились две деревянные чаши с дымящимся супом.

– Давай к столу, – сказал Яманото, обернувшись к Кааде. – На стуле лежит новая одежда для тебя.

Каада сел за стол, подвинул чашу к себе, посмотрел серьезно на Яманото и спросил:

– Зачем вы все это делаете?

– Узнаешь, когда будешь готов. А сейчас не отвлекайся – ешь, пока суп не остыл.

Потом Яманото положил перед ним кусок хлеба, сел на стул, достал трубку и стал выдыхать дым.

Каада быстро опустошил тарелку и переделся в темные штаны и светлую кофту, выданные Яманото.

– Пойдем прогуляемся, – сказал Яманото.

Дул теплый ветер. Они проходили между высокими деревьями, оказались у бурной речки.

– Ловил когда-нибудь рыбу?

Каада отрицательно покачал головой.

– Давай научу.

Каада кивнул.

Около речки лежали две удочки.

– Возьми удочку.

Каада Синье взял удочку и закинул в реку, Яманото присел рядом, закурил трубку.

– Теперь жди, когда леска натянется.

Каада смотрел на речку и ждал. Довольно скоро леска натянулась, и он еле удерживал удочку.

– Тяни медленно на себя, – сказал Яманото.

Каада потянул удочку на себя и вытянул из реки средней величины радужную рыбу. Яманота встал с травы, взъерошил Кааде волосы.

– Молодец, пошли отнесем ее в дом.

Они положили рыбу на стол. И Яманото предложил начать тренировки.

Годы и годы Яманото обучал Кааду боевым техникам, владению меча. И каждую ночь ходил по ночам в горы. Однажды, когда Кааде исполнилось уже двадцать четыре, учитель, вернувшись под утро домой, сказал:

– Многие годы я обучал тебя, теперь ты готов пойти в горы и поговорить с королем земных духов.

– Я немедленно отправляюсь туда! – с готовностью ответил Каада.

Король духов земли

Каада Синье несколько часов бродил по горам, заглядывая под каждый камень. Пронзительный ветер дул ему прямо в лицо, снег резал кожу на лице. Он почувствовал, что на него кто-то смотрит. Оглядываясь, он наконец увидел ма-

ленькое существо белого цвета. Оно пряталось за камнем, и можно было бы сказать, что существо следило за Каадой, но глаза его были без зрачков. Существо медленно вышло из-за камня и кивнуло ему. Каада махнул в ответ. Существо подбежало к нему, и тут с разных сторон повылезали такие же маленькие существа, их собралась целая толпа.

– Я пришел, чтобы поговорить с вашим королем, – сказал Каада.

Духи стали переглядываться, потом что-то обсудили на непонятном языке и, наконец, двинулись в сторону одинокой горы, приглашая Кааду взглядом последовать за ними. Они привели его к большой пещере. Каада вошел внутрь. Вскоре Каада попал в открытое пространство, где на склоне холма лежал Грифон. Увидев Кааду, он подошел к нему и склонил голову. Каада положил руку на голову Грифона. Как только он убрал руку, на ней появилась руна. Грифон каким-то особенным взглядом посмотрел на Кааду, потом улегся на прежнее место. Каада поклонился Грифону и вышел из пещеры. И тут же она исчезла, будто ее и не было.

Каада направился в сторону дома. Маленькие духи махали ему руками, Каада улыбнулся, помахал им в ответ.

– Прощайте! – сказал он.

Духи – все как один – улыбнулись и разбежались в разные стороны.

Когда Каада вернулся, Яманота посмотрел на его руку.

– Значит, все-таки ты стал одаренным.

– Что это значит?

– Учить мне тебя больше нечему, теперь ты должен найти свой путь. Вот тебе деньги на первое время. – Он кинул мешочек с монетами.

– Спасибо за все, учитель! – сказал Каада Синье, поймав мешочек.

Глава 2. Инквизиция

Каада миновал лес. Когда он проходил одну из ферм, то заметил, что лица работавших на полях крестьян были мрачные, а дети не бегали, не играли друг с другом. Это показалось Кааде очень странным. «Что-то здесь происходит...» – подумал Каада.

Он подошел к воротам королевства Сильвур, стражник остановил его:

– Почему ошиваешься здесь?

– Я хочу пройти в королевство.

Стражник с презрением посмотрел на непрошеного гостя.

– Уходи отсюда, бродяга!

И едва он сказал это, как почувствовал руку на своем плече. Он обернулся и увидел перед собой человека, одетого в черную рясу с золотыми нашивками. Стражник немедленно опустился на одно колено.

– Что здесь происходит? – спросил мужчина, грозно глядя на стражника.

– В город хотел пройти чужеземец, а я не впускал его, – дрожащим голосом ответил стражник.

– У тебя есть такие полномочия, как не впускать в город чужеземцев? Может, это один из наших наемников или убийц, который пришел отчитаться о задании. Ты понимаешь, что тебя только за одно это могут повесить?

– Простите мою дерзость, господин инквизитор, больше

такого не повторится! – С лица стражника капал пот.

– В этом ты прав: такое больше не повторится. – Он положил руку на плечо стражника.

– Нет, господин инквизитор, умоляю, не делайте этого! У меня семья!

– Она будет ждать тебя там.

Стражник упал, сотрясаясь в конвульсиях, из его глаз потекла кровь и через мгновение замер.

Инквизитор посмотрел на Кааду Синье.

– Идем за мной.

Он направился в центр города, Каада послушно последовал за ним.

В то время как они шли по улицам королевства, крестьяне низко кланялись, а то и падали на колени, завидев инквизитора; их дети, с испуганными лицами, прятались за прилавками, лишь бы только не попадаться ему на глаза.

– Все эти крестьяне, как они никчемны! Что ты обо всем

этом думаешь? – спросил инквизитор, обращаясь к Кааде.

– Они слабы.

– В этом ты абсолютно прав.

Они подошли к крепости, над которой развевались зеленые знамена с изображением короны. Медленно распахнулись ворота, и они вошли. В крепости было темно. Факелы на стенах едва излучали свет. Через длинный коридор они вышли в просторный зал с большими книжными стеллажами. Здесь за столами сидели люди, одетые в такую же одежду, что и инквизитор; некоторые из них изучали книги. Были здесь и другие люди – одетые в черную одежду. Весь зал освещали светильники. Пол был из зеленого стекла, стены – из черного кирпича, в другие комнаты вели арки. У стены стоял трон из черного дерева с вырезанными символами, напоминающими иероглифы. Трон по бокам охраняли большие каменные виверны.

Инквизитор дошел до трона, сел, перевел взгляд на Кааду.

– Готов ли ты стать наемником инквизиции?

– Почему именно я? Вы ничего обо мне не знаете.

– Я заметил печать на твоей руке. Думаешь, я заступился бы за тебя, если бы не было на тебе этой печати? Так что я повторяю вопрос: готов ли ты ходить под знаменами инквизиции?

– Да.

– Альфи Маратей, иди сюда! – крикнул инквизитор.

К ним подбежал невысокий юноша, опустился на колени перед инквизитором.

– Отведи Кааду Синье в кельи наемников.

– Как прикажете!

Юноша поднялся, посмотрел на Кааду, произнес:

– Следуй за мной.

Пройдя через арку, они вышли в большую комнату с кроватями у стены, тренировочными манекенами и несколькими шкафами для одежды.

– Выбирай себе кровать. Я дам знать, если инквизитор пожелает тебя видеть.

С этими словами он вышел.

Каада упал на кровать и уснул, не снимая с себя одежды. Утром он проснулся от чувства, что на него кто-то смотрит. Открыв глаза, Каада увидел кареглазую черноволосую девушку.

– Вставай! Твой костюм лежит на стуле – переодевайся и иди за мной.

Каада снял с себя старую одежду, надел черный кожаный костюм и плащ с капюшоном. Девушка оглядела его и, видимо, удовлетворенная видом Каады, направилась к выходу из крепости. Каада пошел вслед за ней. Они пришли к большой тренировочной площадке. Девушка села на деревянный стул, спросила:

– Ты умеешь призывать магическое оружие?

– Да, у меня был учитель, который меня обучил этому.

– Тогда покажи, что умеешь.

Каада протянул руку.

– Явись, о черный дракон, что отведал и плоти, и крови богов! Пронзи своим ревом небеса! Явись, Лекрайн!

У него в руке появился одноручный меч из черной стали, на лезвии – кристаллы красного цвета. Девушка посмотрела на меч, перевела взгляд на Кааду.

– Лекрайн, значит... Протяни свой меч.

Каада подошел к девушке и показал ей меч. Осмотрев оружие, девушка поднялась со стула. Теперь она протянула руку.

– Явитесь, о драконы, в чьих жилах течет кровь других! Озарите своим правосудием небеса! Явитесь, Маракрен!

У девушки в руках появилось два золотых кинжала, на рукоятях были изображены драконы – вместо глаз у них были зеленые кристаллы.

– Раскрыл ли ты полный потенциал своего меча?

– О чем ты? – с удивлением спросил Каада.

Девушка провела лезвием одного кинжала о лезвие другого, и они на миг засветились зеленым цветом. Потом с кин-

жала стал капать яд.

– Мои кинжалы пропитаны ядом. Один порез – одна смерть. Махни своим мечом и пытайся влить в него часть своей духовной силы.

Каада Синье посмотрел на свой меч, сосредоточился и разрезал своим мечом воздух, меч засветился красным цветом, его объяли языки черного пламени.

Каада посмотрел на свой меч и несколько раз разрезал им воздух.

– Демоническое пламя! Впечатляет. Теперь ударь мечом манекен.

Каада приблизился к манекену, нанес удар, и тот вспыхнул черным пламенем. К другому манекену подошла девушка, разрезала манекен своими кинжалами, и с манекена стал капать яд. Девушка махнула руками, и кинжалы исчезли. Каада сделал то же самое.

– Меня зовут Дабриэль Гатара, – представилась она.

– Меня – Каада Синье.

– Идем в город. Сегодня твой первый заказ, в качестве тренировки. Я буду твоим экзаменатором. После выполнения расскажу тебе, как заработать больше денег и поднять свой ранг среди наемников.

Проходя по городу, они слышали пение, доносящееся из таверны; незамысловатые слова были вполне различимы.

В дымном плену, в угаре пьяном

Жизнь моя пошла по ресторанам.

Грустный саксофон тоску нагоняет,

И твой образ предо мной всплывает.

По ресторанам, по ресторанам, по ресторанам

Тебя ищу, тебя забуду по ресторанам.

По ресторанам, по ресторанам, по ресторанам

Тебя найду и потеряю по ресторанам.

Тусклый свет в глазах мерцает,

Официант в бокалы доливает,

Грустный саксофон тоску нагоняет

И твой образ вновь напоминает.

По ресторанам, по ресторанам, по ресторанам

Тебя ищу, тебя забуду по ресторанам.

По ресторанам, по ресторанам, по ресторанам

Тебя найду и потеряю по ресторанам.

В дымном плену, в угаре пьяном

Жизнь моя пошла по ресторанам.

На столе коньяк мне сердце греет,

Но мечты мои он не развеет.

По ресторанам, по ресторанам, по ресторанам

Тебя ищу, тебя забуду по ресторанам.

По ресторанам, по ресторанам, по ресторанам

Тебя найду и потеряю по ресторанам.

(Руслан Набиев – По ресторанам)

Едва они зашли в таверну, сразу все стихло, а присутствующие устремили взгляды на Кааду и Дабриэль. Они сели за столик в углу таверны, остальные снова заговорили между собой. Кое-кто шептался:

– Что здесь делают наемники инквизиции?

– Тихо, а то они могут услышать и обвинить тебя в измене церкви, они, скорей всего, и пришли за кем-нибудь из нас.

Официантка медленно подошла к столику Каады и Дабриэль.

– Что вы будете заказывать? – Голос ее был тих и дрожал.

– Принеси два эля, – сказала Дабриэль.

Официантка кивнула головой и побежала к трактирщику.

– Не повезло... Миримана только устроилась на работу и

сразу обслуживает наемников, – сказал один из посетителей таверны.

Миримана принесла эль, поставила чаши на стол, поклонилась и убежала к стойке.

– Что мы здесь делаем? – спросил Каада, придвигая к себе чашу с напитком.

– Я тебе говорила, что сегодня будет твоя первая цель. Видишь за стойкой человека с белыми волосами до плеч?

Каада повернулся к стойке и увидел мужчину в богатой красной меховой одежде. Дабриэль продолжила:

– Он торговец, распространяет пропаганду против инквизиции. Чтобы в городе не началось восстание, будем убирать по одной пешке – так доберемся до их короля.

Каада отпил и уточнил:

– То есть мне нужно его убить?

– Да, только не здесь. Когда он выйдет из таверны, последуешь за ним. Он зайдет в безлюдное место, и ты нанесешь ему удар.

Каада и Дабриэль пили эль и наблюдали за человеком в красной одежде. Как только он положил на стойку пару монет и вышел из таверны, Каада поспешил за ним. Мужчина зашел в переулок, Каада последовал туда же. Но там рядом с торговцем оказалось несколько людей, одетых в тяжелую броню.

– Ты думал, я не пойму, что вы пришли за мной? – обратился он к Кааде, а потом бросил своим охранникам: – Парни, убейте его!

– Явись, о черный дракон, что отведал и плоти, и крови богов! Пронзи своим ревом небеса! Явись, Лекрайн!

Появившимся мечом Каада разрезал всех напавших на него.

– Нет, пожалуйста, отпусти меня, я заплачу тебе, сколько ты хочешь! – упав на колени, взмолился торговец, когда Каада повернулся к нему.

Ничего не сказав, Каада лишил торговца головы. А мгновение спустя почувствовал, что к его горлу подведен нож.

– Не ослабляй бдительность, – сказала Дабриэль Гатара.

Она стояла у него за спиной.

Каада растворился в воздухе как дым и оказался впереди Дабриэль, между ними было около метра. В глазах у Дабриэль все потемнело.

– Я тебя чувствую, но не вижу.

Дабриэль упала на колени. И тут она снова увидела Кааду.

– Луна на воде, роза, отражающаяся в зеркале, – ты их видишь, но не можешь к ним прикоснуться.

Дабриэль поднялась с колен.

– Что это было? – спросила.

– Иллюзия.

– Каада, ты не говорил, что владеешь иллюзией.

– Ты не спрашивала об этом.

– Тебя постоянно нужно спрашивать, чтобы ты рассказал, чем еще владеешь?

– Только призыв и иллюзия.

– Ладно, нужно доложить о выполнении контракта.

Они шли в крепость, когда им навстречу выбежали четверо детей, и один из них столкнулся с Каадой. Ребенок посмотрел на него, в глазах стояли слезы.

– Простите меня, пожалуйста!

Каада посмотрел на ребенка по-доброму и сказал:

– Не волнуйся, я тебе ничего не сделаю, беги дальше.

Ребенок поклонился и стал догонять товарищей.

– Почему все люди так реагируют на наше присутствие? – спросил Каада у Дабриэль.

– Все боятся церкви, а мы наемники, убиваем людей от имени церкви, поэтому они считают нас просто убийцами. Ты видел нашего инквизитора, вот и суди.

Когда они подошли к трону инквизитора, Дабриэль опустилась на одно колено.

– Контракт выполнен, – сказала она.

Инквизитор посмотрел на Кааду.

– Как он справился с ним? – задал он вопрос Дабриэль, не поворачивая к ней головы.

– Восхитительно! Его ждет большое будущее в рядах наемников.

– Каада, подойди ко мне, – призвал инквизитор.

Каада подошел к трону и, как прежде Дабриэль, опустился на одно колено.

– Идите в кельи, там Дабриэль тебе объяснит систему рангов.

Они поднялись с колен и направились в зал.

Глава 3. Задания и ранги. Напарники

В большой комнате за столами сидели наемники инквизиции. Каада и Дабриэль тоже сели за стол.

– Здесь, – она указала на доску с объявлениями, – ты будешь брать задания. За каждое задание тебе будут платить.

Задания ранжированы в соответствии с твоим рангом: чем выше ранг наемника, тем выше его оплата. Сейчас у тебя медный ранг, и ты сможешь выполнять задания, соответствующие только этому рангу. Выполняя задания, ты повышаешь свой ранг.

– Какой ранг у тебя?

– Нефритовый, третий по счету. Сначала медный, потом серебряный, затем нефритовый и, наконец, алмазительный.

Двое наемников сели к ним за стол.

– Новичок, мы рады с тобой познакомиться! Хорошо, что приходят новенькие. Порой бывает скучно. Я Лок, наемник серебряного ранга, это Хрон, он тоже серебряного ранга.

– Мне тоже приятно с вами познакомиться, – ответил несколько растерянный Каада.

– Ты уже выбрал себе задание?

– Нет.

– Тогда пошли с нами.

– Что за задание?

– Зачистка.

В разговор вмешалась Дабриэль.

– У Каады медный ранг, он не имеет права идти с вами на задание.

К ним подошел человек в черной рясе.

– Дабриэль, пусть идет, – сказал он. – Лок Аматера и Хрон Цукин – одни из лучших наемников, с ним ничего дурного не произойдет.

Человек подошел к доске с объявлениями и стал рассматривать заказы.

– Кто это? – спросил Каада.

– Руфус Ликирман, наемник адамантитового ранга.

Лок и Хрон встали из-за стола.

– Завтра утром пойдем выполнять заказ, – сказал Лок.

– Не хочешь пойти прогуляться? Только сменим одежду, – сказала Дабриэль, пристально взглянув на Кааду.

– Пошли, только зачем менять одежду?

– Чтобы люди не обращали на нас внимания.

В келье Каада открыл гардероб. Среди множества различных нарядов он выбрал одежду серого цвета. Дабриэль оделась в роскошное алое платье.

– Тебе идет, – сказала она, осматривая наряд Каады.

– Тебе тоже. Прекрасно выглядишь в этом платье.

Они проходили мимо темных жилых домов. Дабриэль попросила его рассказать о себе. Что он мог рассказать? Вырос в трущобах, воровал, чтоб прокормиться, и, когда в очередной раз попытался украсть хлеб, его поймал торговец. Он думал, ему пришел конец – забьет его лавочник до смерти, но тут появился Яманото, взял к себе в ученики, обучил владению меча, грамоте.

– Благодаря ему я стал одаренным, – закончил свою биографию Каада.

– Что случилось с твоими родителями, и откуда у тебя этот шрам?

– Родителей убили мародеры и сожгли наш дом. Этот шрам остался мне как напоминание о том дне и о том, как убили моих родителей, – и Каада, чтобы отвести разговор от себя, сказал: – Ну, а теперь ты расскажи о себе.

Дабриэль была из семьи обычных крестьян, жила в маленьком доме на полях. Когда ей исполнилось шестнадцать, она пошла на охоту в лес, где на нее напали бандиты. Тогда она убила своего первого человека. В тот самый момент рядом оказался инквизитор. «В тебе есть талант, идем со мной», – сказал он. И Дабриэль не раздумывая пошла с ним. С тех пор она своих родителей не видела.

Они вышли на торговую площадь. Все люди ходили сгорбленные, с грустными лицами. Все дома вокруг были темного цвета, словно бы на них сошли сумерки. На середину площади выступила девушка в белом платье и короне. Корону – было очевидно – девушка сделала себе сама. Она развела руки и начала говорить:

– Я звезда, а вы всего лишь люди. Я – свет, вы – тень. Я как солнце – намного дальше от вас. Я королева, а вы мои плебеи. Конечно, можно обойтись и без вас, но это же я.

– Кто это? – спросил Каада.

– Эту девушку зовут Нартир. Не обращай на нее внимания, она каждый день выходит на площадь и говорит одно и то же. Сначала ее пытались остановить, но потом поняли, что это бессмысленно.

Они гуляли по парку.

– Это похоже на свидание, – сказал Каада Синье.

– И не надейся!

Через какое-то время перед их взором предстала ужасающая картина: два креста, к которым были прибиты гвоздями девушка и ребенок.

– За что с ними так поступили? – спросил Каада.

– Это жена и дочь стражника, который остановил тебя у ворот.

Каада опустил голову, он почувствовал свою вину.

– Справедливость должна быть суровой, – сказала Дабри-

эль строгим голосом.

– Но не настолько же! – воскликнул он.

– Нам пора возвращаться в крепость, – хмуро ответила Дабриэль.

Каада почувствовал некоторое сомнение в правильности суждений инквизиции и не смог удержаться, чтобы не спросить Дабриэль:

– Ты не задумывалась о том, что инквизиция действует не всегда верно?

– Не вздумай предать инквизицию, она этого не прощает! – Дабриэль строго посмотрела на Кааду. Каада и Дабриэль вернулись в крепость и разошлись по своим кельям.

На следующее утро Каада проснулся от ощущения, что на него кто-то смотрит. Он открыл глаза – перед ним стояли Лок и Хрон.

– Вставай, нам пора идти на задание, – сказал Лок.

Каада оделся в форму наемника, и все трое вышли из крепости, направившись в сторону городских ворот.

– Хотел спросить, Хрон умеет разговаривать? – спросил Каада у Лока.

– Не совсем.

– Это как?

– Спроси у него.

– А он ответит?

– Нет.

Дул теплый ветер. Они подошли к пещере. Высокие деревья рядом шелестели листвой, журчала недалеко река.

– Явись, о черный дракон, что поглотил плоть и кровь богов! Пронзи своим ревом небеса!

– Явись, о красный дракон, что сжигал дома невинных! Озари своим ревом небеса!

Хрон молча протянул руки, и в правой появился меч.

– Использование магии без голосового приказа, – удив-

ленно заметил Каада.

В пещере они увидели полчища гигантских пауков. Вырезать их всех не составило труда, но тут из темноты вышел абаас.

– Хрон нападает спереди, мы с Каадой – справа и слева.

Оставьте его мне, только задержите, – сказал Хрон.

Каада был удивлен. Тем не менее он и Лок побежали в разные стороны, чтобы отвлечь внимание чудища.

Хрон протянул руку и начал читать заклинание:

– Я тот, кто превосходит богов, я тот, кто знает начало и конец бытия. Вернитесь в круг провиденья, что объединяет пять элементов с пятью элементами, разрушая узы между образом и истиной. Все сущее погибнет здесь, в самой глубине пустоты.

Монстр загорелся ярким зелёным пламенем.

Каада ощутил: в глубине пещеры – магическая сила. Хрон и Лок направились к выходу. Каада же прошел вглубь пещеры и увидел на пьедестале из красной стали амулет с изоб-

ражением уробороса. Глаза змеи засветились красным, едва Каада подошел к амулету. Каада протянул руку, уверенным жестом взял амулет и надел на шею, спрятал под одежду.

У входа в пещеру его ждали напарники.

– Почему так долго? – спросил Лок.

– Мне послышался шум из дальней части пещеры.

– И что там было?

– Ничего, возвращаемся в крепость.

Идя по вымощенной дороге, Каада заметил старика на скамейке – он курил трубку. Старик пристально смотрел на Кааду, который сделал вид, что старика вовсе нет.

Тем временем в город пришел незнакомец, чье лицо было скрыто. Одет он был в красный костюм из кожи, и красные волосы его спускались к плечам. Несмотря на яркую внешность незнакомца, люди его вовсе не замечали. Он проходил мимо охранников, и, казалось, войди он в крепость инквизиции, его и там не заметили бы. Так, он шел по дороге, пока не скрылся из виду, будто его и не было.

Спустя пару часов в город пришел Каада с наемниками.

– Каада, мы пойдем в таверну. Награду можешь оставить себе.

Лок и Хрон развернулись и направились к таверне. Лок бросил через плечо:

– За ней обращайся к управителю.

Каада пошел к управителю, и тот передал Кааде мешок с монетами.

Так Каада продолжал выполнять мелкие задания, тем самым набирая себе деньги и пытаясь подняться в ранге.

Однажды, когда Каада рассматривал доску заказов, он остановил свой взгляд на листке, где было написано: «Остров Гулумай. Награда – две тысячи золотых». Каада порывисто сорвал листок.

– Я возьму это задание, – сказал он управителю.

– Хорошо. Корабль сейчас стоит на пристани, он отвезет тебя на остров, но будь осторожен. Это задание не твоего ранга, но я пойду тебе на уступки, только никому ни слова.

Каада взял листок с заданием и направился к пристани.

Остров Гулумай

У пристани Каада увидел небольшой корабль из красного дерева. На корме – вырезанный из дерева дракон с открытой пастью. Неподалеку стоял человек в красном и рассказывал историю.

– Вы хотите знать моё мнение о том, может ли новый капитан дать вам веселую жизнь, походы и добычу? Я думаю да. Из всех капитанов, которых я знаю, поднявших паруса на западном континенте, он, пожалуй, самый хитроумный. Было время, когда я считал себя головорезом в этих водах... Но этот парень живет бурей и бедой. Я видел, как он один вырезал всех на корабле Восточного Союза. Да, он сражался как демон, как сам дьявол. Он знает все здешние берега как свои пять пальцев. Если вы охотники за удачей, то он – ваш капитан. Вот стоит его корабль «Красная ящерица». Только не суйте нос в его дела – он хранит множество тайн, о них даже я боюсь спрашивать.

Каада поднялся на борт. Он увидел капитана, человека лет тридцати, с длинными черными волосами, короткой бородой; один его глаз был зеленым, второй красным. Серый элегантный костюм, серые кожаные сапоги, заостренная шляпа

с пером, на поясе магическая книга, на пальце перстень с изображением ящерицы. Рядом с человеком сидел баку.

– Я Каада. Мне нужно на остров Гулумай.

Капитан посмотрел на Кааду.

– Значит, ты тот самый Каада, лучший наемник инквизиции?.. – И крикнул людям внизу: – Вы, морские псы, соберите продовольствие и поднимайте паруса!

На палубу прибежали несколько человек.

– Мы хотим к вам в команду!

Поклонились. Капитан осмотрел всех пришедших:

– Сойдете. Если что, выкинем вас за борт. Присоединяйтесь к остальным, салаги!

По кораблю стали сновать матросы, таская продовольствие в каюты. Подняли якорь, спустили красные паруса.

Капитан встал к штурвалу.

Через полчаса корабль вышел в открытое море. Стояла

невыносимая жара, палило солнце.

Один из матросов сидел на бочке, пил ром и пел:

Штиль, ветер молчит,

Упал белой чайкой на дно,

Штиль, наш корабль забыт,

Один в мире, скованном сном.

Между всех времен, без имен и лиц,

Мы уже не ждем, что проснется бриз.

Штиль, сходим с ума,

Жара пахнет черной смолой,

Смерть одного лишь нужна,

И мы, мы вернемся домой.

Его плоть и кровь вновь насытят нас,

А за смерть ему, может,

Бог воздаст.

– Заткнись, иначе первым, кого мы съедим, будешь ты! –
крикнул капитан матросу.

Матрос посмотрел на капитана и продолжил петь:

Что нас ждет? Море хранит молчанье.

Жажда жить сушит сердца до дна.

Только жизнь здесь ничего не стоит,

Жизнь других, но не твоя.

Нет, гром не грянул с небес,

Когда пили кровь, как зверье,

Но нестерпимым стал блеск креста,

Что мы Южным зовем.

И в последний миг поднялась волна,

И раздался крик – впереди земля.

Что нас ждет? Море хранит молчанье.

Жажда жить сушит сердца до дна.

Только жизнь здесь ничего не стоит,

Жизнь других, но не твоя.

(Ария – Штиль)

Закончив петь, матрос закурил трубку и стал смотреть на море. Другие матросы стояли на палубе, допивали остатки рома, болтали и шутили.

Спустя несколько часов на горизонте появился остров, окутанный густым туманом. Бросили якорь. Матросы, и Каада с ними, спустили шлюпки и поплыли к острову. Недалеко от берега лежали валуны ужасающего вида.

Матросы осмотрели берег и довольно быстро вернулись на корабль. Каада же отправился на поиски деревни, жители которой просили разобраться с проклятием острова. В небе летали черные вороны и красные гарпии, по лесу бегали кин-

ны. На деревьях не было листвы.

В деревне – она состояла всего из нескольких домиков – Каада пошел к единственному большому дому, стоявшему в самом центре поселения. Там увидел он старика с посохом.

– Я Каада, пришел помочь вашей деревне.

Старик подошел к Кааде.

– Не будем долго разговаривать, – сказал. – На восточной стороне острова есть пещера, от нее исходит необычный шум, а еще свечение. С появлением этого шума и этого свечения на острове стали происходить странные вещи.

Кааде пришлось пройти гущу леса, прежде чем он добрался до пещеры. Там, внутри, увидел он вендиго.

– Явись, о черный дракон, что поглотил плоть и кровь богов! Пронзи своим ревом небеса!

В руках Каады появился меч, объятый демоническим пламенем. Каада подбежал к вендиго, подпрыгнул, вонзил меч в его шею и распорол вендиго до самого брюха.

После того как Каада одолел чудовище, на острове резко

посветлело. Солнце вышло, и на деревьях зашумела красная листва. Каада заметил оленей в зарослях. Жизнь возвращалась на остров – прежняя жизнь.

Каада вернулся в деревню, где ликовали жители. К Кааде подошел шаман и передал ему мешок монет. Он благодарил Кааду от всей деревни, и люди, окружившие их, кивали улыбаясь.

Каада вернулся на корабль.

Не успели они выйти в море, как на горизонте показался корабль с черными парусами. Дозорный крикнул:

– Пираты!

– Готовьтесь к бою, парни! – призвал всех капитан.

Каада протянул руку и произнес заклинание:

– Явись, о черный дракон, что поглотил плоть и кровь богов! Пронзи своим ревом небеса!

Пиратский корабль подплыл к «Красной ящерице», опустились мостики, и началась резня.

– Забирайте все, что у них есть в трюме! – крикнул капитан «Красной ящерицы».

После сбора провизии они направились обратно в порт. Там Кааду уже ждал Руфус.

– Инквизитор от меня что-то хочет?

– Да, тебе нужно пойти за стены города. Гоблины терроризируют фермеров. Ты должен с ними разобраться.

– Хорошо.

– Ты знаешь, куда идти?

– Да, видел, когда шел в город.

– Тогда иди.

Руфус пошел в сторону крепости. Каада направился на ферму.

– Ты наемник? – спросил его фермер.

– А по мне не видно?

– Простите меня за грубость.

– Так где гоблины?

– К северу, в лесу. Они все время разжигают костры.

Каада кивнул головой.

В лесу он увидел клубы дыма.

– Явись, о черный дракон, что поглотил и кровь и плоть богов! Пронзи своим ревом небеса!

Гоблины всполошились, увидев в руках Каады меч, объятый пламенем, вооружились кривыми кинжалами и ринулись к нему.

Каада раз и два взмахнул мечом, лезвие пронзило несколько тварей. Остальные, переглянувшись, убежали в панике.

Меч исчез из рук Каады.

– И это все, – произнес Каада и покачал головой.

Нири

В крепости посреди леса жила графская семья. Счастливые супруги растили маленькую дочь. Девочка была обласкана не только матерью – отец обожал ее, на ночь читал сказки, каждый день играл с ней.

Однажды курьер принес письмо.

– Меня вызывают в город, инквизитор хочет меня видеть, – сказал граф супруге, прочитав послание.

– Зачем?

– Не знаю, но мне нужно ехать.

Мужчина подошел к дочери, заключил ее в объятия.

– Нири, я уйду на пару дней.

– Куда? – опустив глаза, спросила девочка.

– В город. А когда вернусь, я принесу тебе подарок. Не грусти!

Девочка посмотрела на отца и улыбнулась.

Он взял свой стальной меч. Жена проводила графа со сле-

зами на глазах.

Спустя несколько дней она узнала, что мужа ее казнили за предательство. А потом, странное дело, пришло письмо от самого графа: «Бегите из замка. Отведи нашу дочь в Коллегию магов – только там ее смогут защитить».

Они быстро собрали все необходимое и направились в город. Девочка с матерью подошли к большому зданию. Там их уже ждал наставник Коллегии магов. Он проводил их до спален.

Вскоре мать девочки вышла в город и не вернулась. Нири проплакала всю ночь.

Нартир

В особняке на своем троне восседала Нартир. Каштановые волосы струились по плечам, спадая на лиф белого платья с синими застежками. Повсюду на стенах особняка висели картины с ее изображением.

На улице уже была ночь, когда в дверь постучали. Нартир подошла к двери и спросила:

– Кто это?

– Госпожа Нартир, это я, Марап.

Нартир открыла дверь.

– Проходи.

Нартир вернулась на свой трон. Марап подошел к ней и опустился на одно колено.

– Госпожа, все готово для проведения ритуала.

Глаза Нартир зажглись от радости.

– Наконец-то это произойдет! Я обрету власть, и весь мир будет у моих ног.

– Да, моя госпожа, мы все этого ждем.

Нартир подошла к гардеробу, надела церемониальное платье и, сопровождаемая Марапом, вышла на улицу, где ее ожидала призрачная карета.

Они отправились в проклятую деревню.

Ритуал

Каада выполнил уже множество заданий. Как-то к нему

подошел человек в черной рясе и сообщил, что его ждет инквизитор.

– Тебе осталось выполнить два задания, чтобы получить адамантитовый ранг, – сказал инквизитор, едва Каада вошел к нему. – И вот предпоследнее: к западу от города есть деревня, о которой говорят, будто от нее отвернулись боги; твоя задача – избавить ее от скверны. Дабриэль пойдет на это задание с тобой. Обсуди с ней детали.

Когда Каада постучал в дверь, ему открыла полуобнаженная Дабриэль. Она пригласила его войти и продолжила одеваться.

– Зачем пришел?

– Инквизитор велел мне поговорить с тобой по поводу задания.

– Какого задания?

– Избавиться от скверны в деревне, от которой отвернулись боги.

Дабриэль посмотрела на него с испугом.

– Инквизитор действительно имел в виду эту деревню?

– Да.

– Ладно, пошли.

Деревня была окутана туманом. Ни птиц, ни людей, ни малейшего шороха. Пустыми темными глазницами смотрели заброшенные дома. Вдали горел красный огонек. Каада с Дабриэль пошли к нему.

Группа людей окружала светящуюся красным пентаграмму. К ним подошла девушка в красном плаще. Она сняла капюшон, и тогда Каада узнал Нартир.

– Что это значит? – тихо спросил он у Дабриэль.

– Кажется, эти люди поклоняются ей. Я говорила, будто ее не воспринимают всерьез. Как видишь, я ошиблась. Я знала, что есть люди, которые ее поддерживают, но не думала, что возникнет целый культ, посвященный Нартир.

– Но что они делают?

– Пытаются вызвать Молоха, пожирателя детей. Нам нужно остановить этот ритуал. Нартир помешана на власти, и

она понятия не имеет, к чему этот ритуал может привести.

– И как это сделать?

– Ты владеешь магией иллюзии – нужно убить хотя бы одного, и тогда мы прервем ритуал.

Дабриэль не успела договорить, как Каада пропал из виду, и через мгновение она увидела, как его меч пронзает одного из поклонников культа Нартир. Еще через мгновение Каада оказался возле нее.

– Бежим обратно! – крикнул ей Каада. И уже на бегу пояснил:

– Надо сказать инквизитору: одни мы не справимся. Они не остановятся, и мы здесь недостаточно сильны.

За ними бежала толпа людей в красных рясах. Дабриэль резко остановилась и повернулась к ним лицом:

– Развейся дым, что находится внутри меня! – Перед ней оказался столп дыма. – Это их задержит.

Они рассказали об увиденном инквизитору.

– Ты свободна, дай мне поговорить с Каадой, – повелел он, обратившись к Дабриэль.

В лице инквизитора читалось недовольство, голос звучал металлически.

– Ты разочаровал меня, Каада, – сказал он, когда Дабриэль вышла. – Я дам тебе еще одно задание. Надеюсь, ты с ним справишься. Магия иллюзии, которой ты владеешь, должна в этом помочь.

– Каково будет задание? – спросил Каада. От волнения в его голосе появилась хрипотца.

– Сейчас в городе всем заправляет инквизиция. У королевы есть наследница, Мируи. Твоя задача – убить ее.

– Но она же еще ребенок! – не сдержавшись, воскликнул Каада.

– Твоя задача – выполнять то, что тебе говорит инквизитор! Мое слово – закон! – Инквизитор словно бы оставался спокоен, лицо его не меняло цвета, желваки не ходили, но голос выдавал крайнюю степень раздражения. Холодок пробежал по спине Каады. – У тебя есть пять дней. Не выполнишь – другой наемник убьет ее и тебя тоже. Теперь удались

с глаз моих.

Пибрид

Каада вышел на улицу. Он обдумывал то, что сказал инквизитор, когда за спиной услышал голос:

– И ты это сделаешь?

Каада повернув голову и увидел парня, одетого во все красное, который пристально смотрел на него.

– Сделаю что? – спросил Каада.

– Убьешь принцессу, – усмехнулся парень.

– Тебя это не касается.

– Еще как касается!

Он говорил спокойно и в то же время дерзко.

– Идем со мной, я открою тебе глаза на происходящее, раз ты сам этого не видишь.

Они дошли до переулка, и попутчик Каады указал туда, где двое мальчишек кидали камни в третьего, помладше. Па-

рень облокотился о стену.

– Инквизиция правит страхом. Страх окутывает людей, делая их жестокими друг к другу. В таком мире ты хочешь жить? Этому тебя учил Яманото?

– Откуда ты его знаешь?

– А вот это уже не твое дело. Прощай! Впрочем, мы с тобой еще увидимся.

И он исчез так же внезапно, как и появился.

Каада прикрикнул на задир, и те бросились врассыпную. Он подошел к мальчику, которого обижали. У него оказались кошачьи уши и хвост.

– Так, значит, ты получеловек...

Мальчик кивнул и посмотрел на Кааду глазами, полными слез.

– Как тебя зовут?

– Пибрид.

– Где твои родители?

– Нет ни родителей, ни дома.

– Пойдешь со мной?

Ребенок кивнул.

Когда они подошли к двухэтажному дому из черного камня, Каада сказал:

– Теперь будешь жить со мной здесь. Я купил этот дом несколько месяцев назад, даже и не думал, что он мне пригодится.

На первом этаже находились камин, диван, стол, на стенах висели картины с изображениями разных людей; на втором этаже – кровать, тумбочка, на полу ковер из медвежьей шкуры.

Каада протянул ребенку мешочек с монетами.

– Держи. Мне на некоторое время нужно уйти.

– Почему вы мне помогаете? – спросил мальчик. И в голосе его, и в глазах уже не было слез.

– Ты напоминаешь меня в детстве, – ответил Каада и коснулся макушки Пибрида.

Каада вышел из дома, притворив за собой дверь.

– Присмотри за ним, пока меня не будет! – сказал в сторону.

– Так ты меня заметил! – усмехнулся человек в красном. – Не беспокойся, присмотрю.

Глава 4. Встреча с наставником

Каада пробирался через лесные заросли. Ночь уже окутала своим пологом все вокруг, так что дорогу разбирать становилось все труднее. Он шел к дому Яманоты Сёдже. Откуда-то спереди доносился шум.

– Явись, о черный дракон, что поглотил плоть и кровь богов! Пронзи своим ревом небеса!

Несколько шагов – и он увидел фигуру, склоненную над другой. Еще пару шагов. Монстр склонился над человеком, вонзив в его шею клыки. Пахло кровью. Монстр, слышав посторонний шум, отцепился от добычи, откинул ее в сторону и повернулся к Кааде. Вместо глаз – красные огни. Он ки-

нулся на Кааду, и тот почувствовал близость острых клыков, а потом каплю крови недавней жертвы на своей шее. Каада пронзил мечом древнего, тот упал замертво.

«Видимо, рядом их крепость. Нужно уходить побыстрей», – подумал Каада.

Уходя все дальше от мрачного города инквизиции, пробираясь чащобой, Каада вспоминал, как они вместе с наставником ходили на речку ловить рыбу, как тот учил его стрелять из лука, владеть мечом, читал ему книги на ночь про драконов и фей, рассказывал историю войн, которые развязывал Темный король, и готовил его любимое рагу из кролика.

Вот бежит он, мальчик, с книгой в руке и кричит: «Яманото! Смотри, какую я нашел книгу!» – и с улыбкой протягивает. Яманото берет книгу, на обложке которой написано «Иллюзии».

– Почему ты мне не читал эту книжку? – спрашивает возмущенно и смотрит на наставника сурово.

– Эта книга про магию, тебе пока сложно понять ее.

– Нет, не сложно! Я уже большой!

– Хорошо, сегодня мы начнем ее читать, – соглашается Яманото, ероша по-детски еще мягкие волосы Каады. И говорит, подмигивая: – Посмотри, кого я сегодня поймал! – Показывает кролика.

Каада помнит то ощущение радости. И как наверняка горели у него глаза и пылали щеки от восторга. А потом, когда они пообедали и он лег в постель, наставник сел рядом на стул, открыл ту самую книгу и начал читать: «Иллюзия – обман чувств, нечто кажущееся, то есть искаженное восприятие реально существующего объекта или явления, допускающее неоднозначную интерпретацию. Магию этого типа постичь сложнее всего, мало кто из волшебников смог освоить иллюзию полностью. Самое сильное заклинание этой школы – Луна на воде; роза, отражающаяся в зеркале. Это заклинание помогает заклинателю исчезнуть от взора противника и лишит его полностью зрения либо до тех пор, пока заклинатель не снимет его, либо до смерти заклинателя...». Этот отрывок Каада запомнил лучше всего. Яманото потом еще читал ему том «Иллюзии», но в тот вечер примерно со «смертью заклинателя» Каада уснул.

Каада пробирался, погруженный в эти воспоминания. Они придавали сил, и усталость почти не чувствовалась. Наконец Каада увидел дом, в котором вырос. Дом несколько не изменился. Каада постучал и, когда никто не отозвался,

толкнул дверь. Дверь со скрипом отворилась, и он увидел сидящего у котла Яманото, который пристально смотрел на огонь.

– Здравствуй, наставник!

Яманото обернулся, посмотрел на Кааду и как будто сначала не поверил, что перед ним стоит его ученик, – сощурил глаза. Потом лицо его прояснилось, он улыбнулся широко и светло.

– Не думал я, что ты вспомнишь о своем наставнике! – сказал он, не вставая с места. Потом добавил: – Садись за стол.

– Прости, учитель, я не за тем пришел...

Каада не успел закончить фразу. Яманото почти приказал:

– Садись напротив меня.

Каада не смел перечить, сел напротив Яманоты.

– Почему на тебе форма наемника инквизиции? – сурово спросил он. – Вот какой ты путь выбрал... Неужели этому тебя научили мои уроки?...

– Прости... – Каада опустил голову и, не поднимая взгляда на учителя, продолжил: – Это причина, по которой я пришел. Те же слова мне сказал один незнакомец в красном...

– Лобарт! – обычно сдержанный, Яманото сейчас почти засмеялся. – Этот красный пудель с вечной ухмылкой! Хотя, если бы не он, ты и не пришел бы ко мне. Так что случилось?

– Инквизитор дал мне задание убить принцессу.

– Саму Мируи, дочь королевы? Не думал, что они до этого дойдут. Но он все время хотел безграничной власти.

– Ты знаешь его?

– Да, мы были друзьями, пока он не обратился к черной магии. Сейчас он всем известен как инквизитор, но раньше все его называли Темным королем.

Яманото закурил трубку.

Мой старый друг...

Его со мной нет много лет,

Но память вдруг

Ударом в бок напомнит, как

Он мог летать,

Когда смотрел на монитор,

Любил мечтать.

И на спор мог легко отдать

2000 баксов за сигарету,

И даже полжизни не жалко за это.

Чуть-чуть покурить, и до рассвета

Будем летать, чтобы снова отдать

2000 баксов за сигарету.

Диспетчер-Бог,

Им если кто-то быть не смог

Или устал...

Он поползет на пьедестал

И за пятак...

Он церкви плюнет

И за так...

Он всех продаст

И никогда уже не даст

2000 баксов за сигарету...

(Диспетчера – 2000 баксов за сигарету)

– Он тот, кто развязал войну? Я думал, он погиб в той войне.

– Все так думают.

– Так что же нам делать?

– Тебе нужно быстрее возвращаться в город. Инквизитор

неглуп, он не сомневался, что ты пойдешь ко мне, так что сейчас принцессе грозит огромная опасность.

– До города несколько дней пути.

– Я не говорил, что мы пойдем пешком.

Яманото встал из-за стола, вышел на улицу. Каада последовал за ним. На улице Каада увидел грифона, короля духов земли.

– Но сначала надо заручиться поддержкой эльфов, – сказал учитель.

– У нас это не получится, – заметил Каада, – ведь эльфы ненавидят людей.

– Пойдем вместе, я знаком со зрителем эльфов.

– Ностальгия... – выдохнул Каада, когда они вошли в лес. – Помню, как ты учил меня охотиться...

– Да... – Протянул Яманото с улыбкой. – Недалеко отсюда озеро. Помнишь, как мы ловили там рыбу?

– Быстро летит время!

– Это точно. Я нашел тебя мальчиком, а теперь передо мной мужчина. – И внезапно Яманото посерьезнел, оставил лирический тон, голос его стал звучать осторожно, вкрадчиво: – Вот мы уже подходим к их лагерю. Видишь шатры?

Каада кивнул.

К ним подошел эльф, и он явно не был настроен дружелюбно.

– Что вы хотите, люди? У нас сейчас и без вас проблем хватает.

– Флони, это Яманото Сёдже!

– Простите, Яманото, не признал вас, – голос эльфа помягчел, хотя вид его по-прежнему оставался суров.

За спиной эльфа происходило что-то. Одну эльфийку, которая стояла на коленях, окружали другие эльфы, их становилось все больше.

– Что происходит? – спросил Яманото.

– Лучше узнайте у зрителя. Он будет рад вас видеть

и все расскажет.

Яманото вместе с Каадой подошли к остальным эльфам. Один из них приблизился к Яманото:

– Приветствую тебя, друг мой!

– Приветствую тебя, Люций Лифрай!

– Что происходит? Что сделала эта эльфийка?

– Это Юкисуна Наруи, она убила человека. Хотя мы и не любим людей, это не дает нам право безнаказанно их убивать.

– Что вы решили с ней сделать?

– Сейчас мы это обсуждаем, решение еще не принято.

– Изгоните ее, но не убивайте. Она не заслужила смерти.

– Раз это говоришь ты, мы так и поступим.

Люций повернулся к Юкисуне, другие эльфы расступились, чтобы зритель мог обратиться к ней лично.

– Юкисуна Наруи, я изгоняю тебя, – объявил Люций.

Эльфийка поднялась с колен, поклонилась и пошла к выходу из лагеря.

– Постой! – окликнула ее маленькая эльфийка со слезами на глазах.

Юкисуна повернулась к девочке: «Не беспокойся обо мне». И погладила ее по голове.

Когда Юкисуна скрылась за воротами, Люций спросил Яманото:

– Зачем все-таки пришел?

– Нам нужна твоя помощь. Мы хотим избавиться от инквизиции. Она и вам тоже доставляет неприятности.

– В этом ты прав. Мы вам поможем.

– Будем вас ждать.

Каада и Яманото вышли из лагеря. Яманото сел на грифона, протянул руку Кааде, и они полетели в сторону города.

Глава 5. Пылающий город

Летя над лесом, они увидели клубы дыма и слышали крики людей. Приземлились на торговой площади.

– Что здесь происходит? – спросил Каада.

– Восстание, возникновение третьей силы, – не слишком ясно ответил Яманото. – Иди к королеве, а я разберусь с инквизитором.

– Будь осторожен, наставник!

Яманото отправился к крепости, а Каада торопился домой, где ждал его найденьш Пибрид. Пробегая мимо горящих домов, он слышал плач детей. Когда подбежал к своему дому, то упал на колени: дом был разрушен. Но тут он услышал голос за своей спиной:

– Не беспокойся, малыш-получеловек в порядке. Я же говорил, что присмотрю за ним.

Каада обернулся – позади стоял Лобарт.

Он не дал Кааде времени на слова благодарности.

– Беги к королеве, пока не поздно, – сказал Лобарт, – ко-

гда все закончится, я приведу к тебе его.

Каада быстро поднялся с колен и побежал в замок.

Везде была бойня, только лишь из таверны доносилось пение на два женских голоса:

Зорька алая, зорька алая, губы алые,

А в глазах твоих, а в глазах твоих – неба синь.

Ты, любовь моя долгожданная,

Не покинь меня, не покинь меня, не покинь!

Ты, любовь моя долгожданная,

Не покинь меня, не покинь меня, не покинь!

По плечам твоим спелым колосом льются волосы.

Только голову, только голову запрокинь.

Добротой своей, своим голосом

Не покинь меня, не покинь меня, не покинь!

Добротой своей, своим голосом

Не покинь меня, не покинь меня, не покинь!

Всех красивее, всех дороже стала ты.

Даже капелькой своей нежности не остынь.

Через сотни лет, через тысячи

Не покинь меня, не покинь меня, не покинь!

Через сотни лет, через тысячи

Не покинь меня, не покинь меня, не покинь!

Зорька алая, зорька алая, губы алые,

А в глазах твоих, а в глазах твоих – неба синь.

Ты, любовь моя долгожданная,

Не покинь меня, не покинь меня, не покинь!

Ты, любовь моя долгожданная,

Не покинь меня, не покинь меня, не покинь!

(Братья Радченко – Зорька алая)

Тем временем инквизитор уже ждал Яманото в крепости.

– Давно не виделись, мой старый друг, – сказал инквизитор.

– Да, очень давно, – ответил Яманото и без предисловия спросил: – Зачем тебе все это? Чего ты добиваешься?

– Я добиваюсь мира, только под моим правлением. Это королевство будет самым сильным.

– И самым жестоким...

– Но это с какой стороны посмотреть... – Инквизитор на секунду задумался, потом спросил Яманото: – Думаешь, если ты меня сейчас убьешь, это что-то изменит? Вместо меня появится другой, кто попытается сделать мир лучше, и ты с ним обязательно встретишься. – И добавил: – Я не стану противиться смерти, так что убей меня сейчас, пока я не передумал.

Он опустился на колени и наклонил голову. Яманото подошел к нему, поднял катану и резко опустил вниз, срубив голову инквизитора.

– Нет! – крикнула девочка, потом всхлипнула: – Папа! – Она смотрела на происходящие из-за угла.

– Ты его дочь? – спросил Яманото.

Девочка не ответила, со слезами выбежала из крепости. Она бежала по аллее среди высоких деревьев, потом села на скамейку и зарыдала. К ней подошел неряшливый мальчик.

– Ты тоже потеряла родителей? – спросил он.

Девочка кивнула головой, вытирая слезы.

– Меня зовут Тецо, а тебя?

– Ямана.

Тецо протянул ей руку.

– Идем со мной, ты не одна такая.

Ямана взяла его за руку, и они зашли в переулок, где их

встретили другие дети.

– Знакомьтесь, это Ямана, она теперь с нами, – сказал Тецо.

На нее уставились несколько пар глаз. Девочка с короткими рыжими волосами подошла к Ямане поближе, рассматривая ее, и сообщила, что ее зовут Кира.

– Ты голодна? – спросил Тецо.

– Да, – тихо ответила Ямана.

Тецо протянул ей кусок хлеба.

– Спасибо, – сказала Ямана.

– Не за что. Мы должны держаться вместе, – сказал Тецо серьезно.

Мируи

Каада подошел к замку, ему преградили путь солдаты королевы.

– Дальше ты не пройдешь, мы не подпустим тебя к королеве!

– Я не желаю вам зла, я здесь, чтобы спасти принцессу, потому что ту, которая сюда сейчас придет, вы остановить не сможете.

– Ты в этом абсолютно прав, Каада.

Только что настроенные воинственно солдаты упали за-
мертво, за их телами стояла Дабриэль.

– Я тебе говорила: не вздумай предать инквизицию.

– Дабриэль, послушай! Правлению инквизиции пришел
конец. Неужели ты не видишь? Город полыхает, дети плачут
над телами своих родителей! Разве ты этого хотела?

– Если бы не ты, этого и не случилось бы. Тебе всего лишь
надо было убить принцессу. Так что все это из-за тебя.

– Прости, Дабриэль.

В глазах Дабриэль начало темнеть, она почувствовала сла-
бость.

– Чертова иллюзия, – с трудом произнесла она.

Каада помедлил возле застывшей от невозможности пошевелиться Дабриэль.

– Тебе меня никогда не победить, – сказал он, – я не буду тебя убивать. Попытайся найти другой смысл в этой жизни или того, кто укажет тебе новый путь.

Каада миновал несколько больших коридоров с картинами, на которых была изображена вся королевская семья. Темную лестницу освещали факелы. Достигнув третьего пролета, он остановился у большой двери из золота, которая вела в тронный зал.

На троне восседала девушка в бордовом платье, голову ее украшала корона. К королеве прижималась маленькая девочка с короткими черными волосами и ярко-голубыми глазами.

– Я не отдам ее тебе, я буду защищать ее ценой своей жизни! – королева смотрела на Кааду в упор, крепко прижимая к себе девочку.

– Я здесь, чтобы спасти ее от инквизиции, – сказал Каада.

– Я тебе не верю! Все вы, наемники инквизиции, одинаковы. Делаете только то, за что вам платят.

– Ему можешь верить, – сказал голос за Каадой.

– Яманото, ты? – глаза королевы распахнулись от удивления. Было заметно, что напряжение вдруг оставило ее, хотя девочку она по-прежнему крепко обнимала.

– Да, я. А это мой ученик, Каада Синье. Мы отведем твою дочь в безопасное место.

– Тебе я доверяю! – сказала королева и обратилась к дочери: – Мируи, тебе сейчас нужно будет уйти, но потом мы с тобой обязательно встретимся.

– Нет, мама, я не хочу! – девочка вцепилась в платье матери и зарылась в него лицом.

– Послушай, Мируи, тут тебе грозит большая опасность.

Девочка подняла мокрое лицо и печально посмотрела на мать. Она разжала дрожащие руки, выпуская из них смятую ткань платья матери.

Яманото подошел к Мируи, взял ее за руку и повел к потайному выходу из замка. Каада, выходя вслед за ними, услышал за спиной рыдания королевы.

Они пробирались закоулками, чтобы остаться незамеченными. У выхода из города Каада остановился.

– Дальше идите без меня, – сказал он решительно, – я останусь здесь. Надо устранить беспорядок.

Он снял с шеи амулет и повесил его на тонкую шейку Мируи:

– Этот амулет будет оберегать тебя, Мируи.

– Прощай, Каада! – сказал Яманото.

– Прощай, наставник!

Еще несколько месяцев в городе царили беспорядки, но когда все закончилось, Каада встретил Лобарта. Рядом с ним был Пибрид, малыш-получеловек, которого спас Каада. Мальчик подбежал к нему и обнял. Каада посмотрел на Лобарта, тот ухмыльнулся и исчез.

– Куда мы теперь пойдём? – спросил Пибрид. – Дома же больше нет.

– Пошли, увидишь.

Они прошли пару кварталов и остановились у небольшого домика.

– Теперь мы будем жить здесь, – сказал Каада.

Они вошли. У котла стояла в фартуке Дабриэль и готовила еду. Она с улыбкой поприветствовала вошедших.

– Она тоже будет жить с нами? – спросил Пибрид.

Каада кивнул улыбаясь. Мальчик подошел к Дабриэль и обнял ее.

– Никогда не думал, что ты решишь стать домохозяйкой, – сказал Каада.

– Это ведь ты мне предложил найти того, кто мне укажет другой путь, вот я и нашла.

Дабриэль посмотрела на Кааду и улыбнулась, потом поставила на стол три чаши с супом.

Восемь лет спустя

Город наконец стал цветным, лица людей светились от радости. Каждую неделю проводились ярмарки. Дети с роди-

телями толпились у прилавков, покупая конфеты и пряники.

Однажды, когда Каада вышел из дома, попрощавшись с Дабриэль и Пибридом, его окликнула девушка с белыми волосами.

– Меня зовут Левия Матера, и я хочу тебя предупредить.

– О чем?

– Скоро начнут происходить ужасные вещи, и все это будет связано с человеком, у которого белые длинные волосы. Ты с ним скоро встретишься. Будь осторожен – он не тот, кем хочет казаться.

Каада пошел к пристани. К нему подбежали трое детей.

– Это вы – Каада? – спросил один из мальчиков.

– Да.

Дети переглянулись, широко улыбаясь.

– Спасибо, что спасли наш город от инквизиции.

– Не за что! Вот, держите! – Каада дал несколько монет одному из детей.

– Спасибо! – хором сказали дети, поклонились и побежали на торговую площадь.

Каада пришел на пристань и сел на скамейку, рядом сидел получеловек и пел песню.

Я понял, что жизнь равнодушна, как острые скалы.

Я понял, что жизнь без нас не знает добра.

И звезды остынут... И люди исчезнут, и страны,

И только добру в сердцах не остыть никогда!

Никто вместо нас не сделает доброй работы,

Никто не подаст руку слабому, чтоб защитить,
И детям никто не отдаст нашей лучшей заботы,
И матерей никто так сильно не будет любить,
Как мы...

Эй! Много ли, мало бед повидала моя страна?..

Эй! Много ли, мало кружило над ней воронье?..

Встань рядом со мною – вот для защиты моя спина!

Нет, я не уйду! Это отечество мое!

Потому что никто, кроме нас...

Время стирает в песок даже острые скалы.

Все вещи растают, как утром туман над водой.

И звезды погаснут... И люди исчезнут, и страны,

А то, что ты делал добро, – навечно с тобой!

(Павел Пламенев – Никто кроме нас)

Допев песню, получеловек пошел вдоль пристани.

К Кааде подсел Лобарт.

– Как тебе новая жизнь? – спросил.

– Сойдет, все-таки королева сделала меня главнокомандующим. Живу с приемным сыном и Дабриэль.

– Скучно?

– Да, немного.

– Но скоро тебе скучать не придется. Советую сходить в таверну и выпить вина.

– Зачем?

Но Лобарта уже рядом не было.

«Он в своем обычае, – подумал Каада, – появляется и исчезает внезапно. Ладно, последую его совету».

На торговой площади он зашел в лавку, чтобы купить конфет Пибриду.

– Дайте мне леденцов, – обратился к лавочнику.

Тот внимательно посмотрел на Кааду, взял мешок, высыпал горсть конфет.

– Сколько с меня?

– Для вас бесплатно, – сказал с улыбкой.

– Спасибо.

Потом Каада направился к цветочнице.

– Вам помочь? – спросила она, заметив, как растерянно

Каада рассматривает цветы.

– Хочу купить девушке букет. Не знаю, какие цветы выбрать.

– Возьмите синие розы, они прелестны.

– Давайте их. Десять.

Цветочница перевязала десять синих роз белой лентой и протянула Кааде.

– Сколько с меня?

– Тридцать четыре медных.

Каада протянул монеты.

– Всего доброго вам и вашей избраннице! – пожелала радушно.

Дома Дабриэль мыла посуду, Пибрид читал книгу. Каада

подошел к мальчику, отдал ему конфеты. Пибрид улыбнулся, сказал: «Спасибо!» Когда Дабриэль повернулась, Каада протянул ей цветы. Она тоже поблагодарила и стала отыскивать вазу в кухонном шкафу.

– Я ненадолго зашел. Мне нужно идти, – сказал он несколько смущенно.

– Куда это, интересно?

– Так, по делам.

– Смотри только не задерживайся.

– Постараюсь.

В таверне Каада сел за дальний стол. К нему с улыбкой подошла девушка.

– Здравствуйте, Каада. Как всегда, лучшего вина?

Каада не успел и глазом моргнуть, как чаша с вином стояла уже на его столе. Он пил небольшими глотками, почти ни о чем не думая. В таверну зашла эльфийка. С ней был человек с длинными белыми волосами. Каада заметил печать на его руке. Тогда он еще не знал, что с этим человеком его свяжет общая судьба – судьба изгоя.